

— Мо?

Внимание Сяо Фэна было явно отвлечено.

— Бессмертные тоже не спят по ночам?

110, глядя на этого озадаченного человека, невольно усмехнулся. Он слегка наклонился и оставил легкий поцелуй в уголке губ Сяо Фэна, после чего продолжил:

— Да уж. В общем, их застукали. А Небесный Император, этот небожитель, больше всего на свете печется о своей репутации, поэтому ему пришлось выдумать предлог, будто он пришел просто поговорить.

Представь себе: ты у себя дома, и вдруг твой непосредственный начальник заявляется с разговорами. Что делать?

— Юэ Лао уже приготовился к самому худшему сценарию. Но тот небожитель лишь намеками начал расспрашивать о брачной нити своего младшего сына.

Тут-то Юэ Лао всё и понял.

И вот два небожителя полночи перевернули всю Обитель Тайцин вверх дном, но так и не нашли брачную нить Сы Ланьюя.

Говоря об этом, 110 невольно улыбнулся.

— Они тогда даже не догадывались, что послушный и рассудительный наследный принц давным-давно украл эту нить. Пока Бессмертный Преподобный предавался медитации, он сам привязал её к его запястью.

Сяо Фэн уже начал спокойно воспринимать услышанное:

— Тогда как они...

110, глядя на своего милого собеседника, не сдержался и снова чмокнул его в губы, отчего слушающий историю Сяо Фэн недовольно отодвинулся.

— Как Бессмертный Преподобный, первый среди трех миров, мог не заметить? Просто никто и подумать не мог, что практикующий Путь Бесчувствия Преподобный давно и глубоко влюбился в избалованного наследного принца. Они крутили тайный роман тысячи лет.

Все вокруг думали, что это безответная любовь принца.

А кто первым влюбился — еще большой вопрос.

Подлец.

Настоящий подлец.

Этот носитель так ловко обвел вокруг пальца наивного принца.

То, что его сослали в мир смертных, было вполне ожидаемо.

— Небесный Император еще не успел предъявить претензии Преподобному, как тот сам пришел к нему и заявил, что его путь сердца нестабилен, и потребовал отправить его в Мир Сансары.

— Потому что Цзян Чэньчжоу понял: как только он поддался чувствам, его самосовершенствование стало размываться, возникла угроза обратного удара.

Если говорить красиво — он решил начать всё сначала, если прямо — ему предстояло пройти через бедствие.

Небесный Император был только рад, что он поскорее уберется подальше.

Дело было не в том, что он хотел разлучить влюбленных.

Просто Цзян Чэньчжоу практиковал Путь Бесчувствия.

Ни желаний, ни стремлений, ни радости, ни любви.

Разве можно доверить такого человека своему драгоценному сыну?

Небесный Император тоже был в отчаянии.

— Лишь когда красная нить на запястье обожгла кожу, принц понял, что тот отправился в Мир Сансары.

— Он решил, что Бессмертный Преподобный раскрыл его маленькую хитрость и больше не хочет быть с ним, поэтому предпочел пройти через бедствие, лишь бы не оставаться в Мире Бессмертных.

О, это проклятое недопонимание.

— И тогда принц во что бы то ни стало решил отправиться в мир смертных, чтобы найти Преподобного.

На этом моменте выражение лица 110 стало каким-то странным, даже немного неловким. Он помолчал, прежде чем продолжить:

— Когда принц подошел к воротам в мир смертных, он споткнулся и кубарем влетел прямо в портал, ведущий в Три тысячи малых миров.

Сяо Фэн не удержался и рассмеялся.

Небесный Император был в глубокой печали.

— Путешествие в Три тысячи малых миров означает, что душа будет расколота на фрагменты.

— Поэтому ему пришлось вернуть Преподобного, который был на полпути к завершению своего бедствия в мире смертных, и отправить его с сохранением памяти в Три тысячи малых миров собирать осколки души принца.

Сяо Фэн быстро сообразил:

— Значит, в тот день, когда я давал ему задание, он притворялся, что ничего не знает...

110 усмехнулся:

— Он тебя обманывал.

Сяо Фэн разозлился.

В порыве гнева он почесал зад.

Ну кто бы спорил, он же Бессмертный Преподобный.

Ладно.

На ошибках учатся, учатся, учатся, учатся, учатся, учатся и снова учатся.

А он, Сяо Фэн, всё учится и учится.

.....

Двое, ставшие центром разговора, совершенно не подозревали о том, что обсуждается в интеллектуальной капсуле.

После того как Сы Ланьюй съел несколько кусочков еды, положенных ему Цзян Чэньчжоу, он наконец запоздало заметил, что все эти блюда — его любимые.

Ему приходилось поддерживать образ избалованного богача.

Ко всему он проявлял интерес лишь на три минуты.

Любые пристрастия были одинаково недолговечны.

Даже еда.

Хотя Сы Ланьюй внешне всегда оставался любимым маленьким хозяином, корни Клана Сы давно сгнили.

Отец Сы был никому не нужен.

Почти все акции компании находились в руках Старика Сы.

А этот старик, уже одной ногой стоящий в могиле, всё никак не желал передать акции другим.

При этом он постоянно остерегался собственного сына и родного внука.

Брак Отца Сы и Матери Сы был чисто коммерческим.

Под влиянием властного характера Старика Сы Отец Сы вырос слабохарактерным.

А Мать Сы скончалась спустя год после рождения Сы Ланьюя.

Сы Ланьюй с детства рос под присмотром старика.

Тот одновременно и воспитывал его, и опасался.

Смерть матери, возможно, тоже была связана со стариком.

Ведь так часто случается: мать убирают, а ребенка оставляют.

Может, под влиянием осколков души Сы Ланьюй стал необычайно отстраненным от окружающих.

Он относился к родственным и дружеским чувствам с чрезмерным равнодушием.

Но, приблизившись к Цзян Чэньчжоу, он почувствовал, как в глубине его ледяного сердца проснулось нестерпимое желание.

Он не желал мириться с текущим положением дел.

Цзян Чэньчжоу был не похож ни на кого из тех, кого он встречал раньше, словно единственный яркий цвет в его черно-белом мире.

В глубине души он жаждал сделать этого человека своим.

Эта дрожь в самой глубине души вызывала у него одновременно возбуждение и тревогу.

Цзян Чэньчжоу перестал кормить его только тогда, когда увидел, что тот наелся.

Неизвестно, специально ли дизайнер так подгадал, но как только они закончили, в дверь постучали.

Управляющий Ван с вежливой улыбкой пошел открывать.

— Мисс Лили, проходите.

Женщина на высоких каблуках и с сумкой от Gucci решительно вошла в комнату.

— Молодой господин Сы, у вас действительно много свободного времени. Выбрать одежду для маленького бойфренда — неужели стоило так меня гонять?

Услышав это, Сы Ланьюй подсознательно взглянул на Цзян Чэньчжоу, который плотно прижимался к нему.

Но тот, к его удивлению, тоже смотрел на него.

В его глазах мерцали искорки света.

Сы Ланьюй вспомнил о подписанном ими контракте на содержание.

Нет!

Я еще не успел его добиться, нельзя пропускать этапы.

— Это не мой парень.

Как только эти пять слов сорвались с языка, Сы Ланьюй отчетливо почувствовал, как человек рядом с ним помрачнел, и даже немного отстранился.

Он поднял голову, желая увидеть выражение лица того человека, и услышал лишь тихий шепот:

— Как я могу быть достоин стать парнем молодого господина Сы...

Сердце Сы Ланьюя сжалось.

Он понял, что Цзян Чэньчжоу неправильно его истолковал.

Он уже собрался объяснить.

Лили закатила глаза:

— Мне лень смотреть на ваш спектакль, давайте быстрее с одеждой, мне еще нужно вернуться и выспаться.

Дальнейшее время в основном разговаривали Сы Ланьюй и Лили, а у Цзян Чэньчжоу лишь изредка спрашивали мнение.

<http://bllate.org/book/22240/2323716>